

УДК 811.111(26)

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-103-115

КОНТРАСТНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ НОМИНАЦИИ КАК ДИСКУРСООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (на материале романа Дж. Апдайк «Кролик, беги»)

А. К. Польщикова

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия

Актуальность работы обусловлена повышенным интересом научного сообщества к исследованию дискурса, необходимостью детального рассмотрения составляющих его элементов. Художественный прием контраста, позволяющий писателю точнее передать идейное содержание романа, является объектом многих исследований, однако его дискурсообразующая роль изучена недостаточно. Целью данной работы является установление дискурсообразующей роли контраста в романе Дж. Апдайк «Кролик, беги». Поставленная цель потребовала выполнения следующих задач: изучить и обосновать выбор цветовых номинаций в произведении, выявить типы контраста и выполняемые им функции, а также ведущие противопоставления, раскрывающие поднятые в романе проблемы, установить функционально-семантическую и прагматическую роль цветового контраста в произведении. Выбор материала исследования обусловлен тем, что в романе «Кролик, беги» Дж. Апдайк создает образ типичного американца, тем самым представляя вниманию читателя детальное описание уклада жизни носителя американского английского в заведомо известном пространственно-временном срезе. Среди основных методов исследования — анализ словарных дефиниций, лингвистический анализ текста, компаративный метод. Анализ контрастных цветовых номинаций в романе показал, что они играют особую роль как в формировании общего стиля повествования, так и непосредственно в воплощении сюжетной и идейной сторон авторского замысла: способствуют формированию художественного пространства и созданию неповторимой атмосферы романа, раскрывают образы героев и отношения между ними, передают эмоционально-психологическое состояние главного героя и освещают особенности мировоззрения типичного представителя американской лингвокультуры. Можно заключить, что контрастные цветовые номинации являются одним из ведущих дискурсообразующих элементов, утверждая свойства художественного дискурса на каждом уровне раскрытия идейного замысла произведения. Полученные выводы могут послужить теоретической базой для дальнейших исследований художественного дискурса и цветовых номинаций в литературе. Результаты могут быть использованы на занятиях по иностранному языку, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, литературоведению, художественной культуре и аналитическому чтению.

Ключевые слова: цветовые номинации; художественный дискурс; цветовой контраст; дискурсообразующий элемент; художественный прием.

Цитирование: Польщикова А. К. Контрастные цветовые номинации как дискурсообразующий элемент художественного произведения (на материале романа

Дж. Апдайк «Кролик, беги») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 1 (61). С. 103–115. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-103-115.

Contrast Color Nominations as a Discourse-Forming Element (Based on “*Rabbit, Run*” by J. Updike)

Alisa K. Polshchykova
Belgorod State University, Belgorod, Russia

The relevance of the study is supported by the rising interest of the academic community in the study of discourse and the ongoing need for a more detailed consideration of its constituent elements. Contrast as an artistic technique which, among other things, allows the writer to convey the ideological content of the novel, has been the object of many studies, but its discourse-forming role has not yet received the attention it deserves. The purpose of this study is to establish the discursive role of contrast in the novel by J. Updike “*Rabbit, Run.*” Achieving this objective entailed a number of specific tasks including: a) studying and justifying the choice of color nominations in the novel; b) identifying the various types of contrasts and their functions as well as the key contrasts that reveal the problems raised in the novel; and c) establishing the functional-semantic and pragmatic role of color contrasts in the novel. As its primary research methods, the study employed the analysis of dictionary definitions, linguistic analysis of the text, and the comparative method. The analysis of contrasting color nominations in the novel shows that they play a special role both in the formation of the overall narrative style and, more directly, in the shaping of the plot and the embodying the author’s key ideas. They help form the space of the novel and enhance its unique atmosphere, reveal the essence of characters and their relationships, convey the emotional and psychological state of the main character, and highlight the features of the worldview of typical representatives of the American linguistic culture. It can be concluded that contrasting color nominations serve as key discourse-forming elements, revealing and affirming important features of fictional discourse and enhancing the embodiment of the author’s idea and intent at every level. The results of the study may be used as a theoretical foundation for more research on literary color nomenclature and creative discourse. The findings can also be applied in classes on critical reading, intercultural communication, linguocultural studies, literary criticism, and art culture.

Key words: color nominations; artistic discourse; color contrast; discourse-forming element; artistic method.

Citation: Polshchikova, Alisa K. (2023) Contrast Color Nominations as a Discourse-Forming Element (Based on “*Rabbit, Run*” by J. Updike). *LUNN Bulletin*, 1 (61), 103–115. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-103-115.

1. Введение

Исследователи, изучающие художественный дискурс, настаивают на его выделении среди остальных дискурсивных видов, что предопределено в первую очередь особой направленностью и структурой литературных произведений. Л. А. Манерко указывает на многомерность пространства художественного произведения как источника сведений о культурном и

личном опыте автора и читателя, требующего обращения к базовым процессам понимания не только текста, но и мира и своего места в нем в целом (Манерко 2013: 113). По мнению С. К. Сапиевой, именно представления адресата и адресанта об описываемых событиях с учетом индивидуальных особенностей мировосприятия образуют «семиотическое пространство дискурса, в котором находят отражение культурные коды писателя и общества в определенном пространственно-временном срезе» (Сапиева, Малова, Шхумишхова 2021: 31). Изучение основных явлений культуры страны изучаемого языка в свою очередь является важным этапом для постижения смысла многих лингвистических конструкций и невербальных элементов коммуникативного акта (Загуменкина, Крюкова 2016). Помимо того, что цветовые номинации являются насыщенными символами и содержат культурную и историческую информацию о состоянии общества на момент написания произведения, они также играют важную прагматическую и функционально-семантическую роль в реализации авторского замысла, что позволяет отнести их к значимым дискурсообразующим элементам. Закрепление в рамках художественного дискурса за лингвистическими конструкциями (в том числе и цветовыми номинациями) значения динамических речевых единиц, которые обрастают коннотативными и ассоциативными признаками и демонстрируют семантическую нестабильность (Демьянков 1992), утверждает необходимость исследования таких единиц в контексте. О. В. Володина пишет, что именно контекст контраста (противопоставления, указывающего на разницу между явлениями [Cambridge Dictionary 2022]) зачастую определяет идею произведения, так как контраст акцентирует внимание на значимых моментах повествования (Володина, Филякина 2019). Последние можно отождествить с опорными дискурсообразующими концептами, чаще всего представленными лексемами-номинантами: *любовь*, *молодость*, *вера* и т. д., которые образуются сначала за рамками дискурса, в сознании писателя, а затем, получив рациональное осмысление в ходе разработки художественного замысла, вербализуются в тексте, определяя тем самым его коммуникативную направленность и эстетическое воздействие (Сапиева, Малова, Шхумишхова 2021). В связи с этим исследование контраста цветовых номинаций представляет интерес для изучения дискурса в целом, анализа проблематики произведения и его стиливых особенностей.

Художественный прием контраста, позволяющий писателю точнее передать идейное содержание романа, является объектом многих исследований. Среди таковых следует выделить работу О. В. Володиной и А. А. Филякиной, в которой контраст рассмотрен непосредственно

в контексте художественного дискурса, проанализированы особенности реализации приема на микрокомпозиционном и макрокомпозиционном уровнях (Володина, Филякина 2019). Особенности цветового контраста как сочетания цветовых номинаций удалось выделить благодаря обращению к работам И. А. Барковой (Баркова 2016), Е. А. Власовой (Власова 2020), С. Willard (Willard 2000), направленным на изучение символической и психоэмоциональной насыщенности цветов в различных лингвокультурах. Установление терминологического аппарата и отбор методов анализа художественного дискурса стали возможны благодаря работам, выделяющимся теоретической значимостью для изучения средств художественной образности (Givón 2005; Белоус 2006; Шатских 2021; Логинова 2022) и языковых концептов в лингвистической теории и языковой картине мира (Beaugrande 1981; Демьянков 1992; Петрова 2018). Обоснованию теоретической базы исследования способствовало обращение к работам, освещающим различные аспекты изучения художественного текста: рассмотрение смысловой составляющей в целом (Загуменкина, Крюкова 2016) и отдельных семантических особенностей (Копоть 2020), обзор методологии исследований художественного текста (Королева, Коробова 2019), анализ структурной составляющей (Манерко 2013), установление интерпретационной вариативности (Сапиева, Малова, Шхумишхова 2021) и интертекстуальности художественного дискурса (Сергодеев 2019). Тем не менее функционально-семантическая роль контраста в художественном произведении изучена на данный момент недостаточно. Несмотря на рассмотрение отдельных аспектов функционирования контрастных сочетаний в художественном дискурсе, дискурсообразующая роль цветового контраста в американской литературе ранее не становилась объектом специального исследования, в чем заключается новизна данной работы. Так как материалом исследования является роман Дж. Апдайка «Кролик, беги», важную роль играют работы, освещающие особенности творческого метода автора и выделяющие ключевые символы американской лингвокультуры: Е. Fishman (Fishman 1985), Е. Vargo (Vargo 2006), D. J. Fekete (Fekete 2007), J. Duvall (Duvall 2012), J. D. McClatchy (McClatchy 2018), E. J. Svoboda (Svoboda 2018), L. Jiang (Jiang 2022), и Е. А. Youness (Youness 2022).

Целью данной работы является установление дискурсообразующей роли контраста в романе Дж. Апдайка «Кролик, беги». Поставленная цель требует выполнения следующих задач: изучить и обосновать выбор цветовых номинаций в произведении, выявить типы контраста и выполняемые им функции, а также ведущие противопоставления, раскрывающие поднятые в романе проблемы, установить функционально-семантическую и прагматическую роль цветового контраста в произведении.

Представленные выводы могут послужить теоретической базой для дальнейших исследований художественного дискурса и цветовых номинаций в литературе. Полученные результаты могут быть использованы на занятиях по иностранному языку, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, литературоведению, художественной культуре и аналитическому чтению.

2. Характеристика материала и методов исследования

Выбор материала исследования обусловлен тем, что в удостоенном многих престижных премий романе «Кролик, беги» Дж. Апдайк создает образ типичного американца (Duvall 2012), тем самым представляя вниманию читателя детальное описание уклада жизни носителя американского английского в заведомо известном пространственно-временном срезе.

Методы исследования были отобраны в соответствие с поставленными задачами. Среди основных методов — анализ словарных дефиниций (для установления значения цветов в американской лингвокультуре), лингвистический анализ текста (с целью изучения семантики и прагматики контрастных цветовых номинаций в романе, установления роли цветовых символов в формировании художественной образности и создании ассоциативных цепочек), компаративный метод (сопоставление цветовых номинаций в романе для выявления и систематизации контрастных описаний).

3. Результаты исследования и их обсуждение

Анализ фактического материала показал, что контрастные цветовые номинации выполняют в романе эстетическую, эмоциональную и смыслообразующую функции, которые закрепляют за приемом значение дискурсообразующего элемента. В качестве примера того, как контрастные цветовые сочетания функционируют в художественном пространстве, можно привести описание игры главного героя Гарри по прозвищу «Кролик» в баскетбол:

(1) *His arms force his head up and his ball is hung way out, lunarly pale against the beautiful black blue of storm clouds* (Updike 2006).

Прежде всего необходимо отметить эстетическую функцию контраста в данном отрывке. Включающее эпитет и уточняющие определения контрастное описание (*lunarly pale* — «бледный, как луна», *beautiful black blue of storm clouds* — «прекрасная чернеющая синева грозных облаков») способствует приданию произведению той образности, которая отличает художественный дискурс от других дискурсивных типов.

Выполняя в отрывке эстетическую функцию, контрастное описание в контексте всего романа выступает в качестве смыслообразующего элемента. Так, в начале романа уставший Кролик, возвращаясь с нелюбимой работы к жене, с которой несчастлив, поддается спонтанному порыву поиграть в баскетбол с подростками. Абстрагируясь таким способом от реальности, Гарри полностью отдается настоящему моменту, концентрируясь на игре. Можно усмотреть параллелизм между данной сценой и основным мотивом романа, мотивом побега: светлый, как луна, мяч выделяется на фоне грозных облаков так же ярко, как по-детски наивное наслаждение игрой в уличный баскетбол на фоне мрачной рутинной действительности. Таким образом, смыслообразующий мотив побега появляется еще до того, как Гарри примет решение укрыться от проблем в месте, где проходила его юность. Представленное в начале романа описание способствует подготовке читателя к основной сюжетной линии, настраивая на восприятие произведения. Контраст «побег от реальности — окружающая действительность» прослеживается в романе наиболее ярко, постоянно развивается, позволяя проследить эволюцию героя, его нравственные метания и осознание последствий собственных действий. Нравственные метания также выражены в романе цветовым контрастом, что позволяет проиллюстрировать выполнение последним эмоциональной функции. К примеру, в завязке романа контраст передает сложное психологическое состояние героя, состояние сильного нервного напряжения и растерянности:

(2) *The names melt away and he sees the map whole, a net, all those red lines and blue lines and stars, a net he is somewhere caught in. He claws at it and tears it...* (Updike 2006).

Броские основные цвета спектра, холодный синий и горячий красный (*red and blue*), не только контрастируют внешне, но и являются противоположными для американской культуры символами (красный традиционно отождествлен с силой и активностью [Власова 2020], в то время как синий имеет значение меланхолии и уныния [The Free Dictionary by Farlex]), что позволяет добиться более сильного эмоционального воздействия на целевую аудиторию. Решив сбегать к тренеру, стремясь таким образом вернуться в беззаботное детство, герой неслучайно видит перед населенным пунктом зеленые (*green*), подающие надежду, ассоциирующиеся с молодостью и одобрением (Власова 2020) огни:

(3) *Though he has no map and hardly any gas, an all-night Mobilgas appears near Hagerstown as if a wizard waved a wand and green signs begin to point to the Pennsylvania Turnpike. The music on the radio is soothing now, lyrical and unadvertised* (Updike 2006).

Описание спокойной музыки подтверждает факт внезапно найденного героем утешения и подкреплено еще одной контрастной деталью — лавандовым прикосновением света (*lavender touch of light*) на фоне темного (*dark*) окна:

(4) ... *his dark window full of glinting shovels and fishing rods. The window looks pleased. There is just a lavender touch of light in the air* (Updike 2006).

На примере представленных выше отрывков можно проследить, как символическое значение различных цветов в лингвокультуре проявляется в контрастных цветовых описаниях, способствуя оказанию эмоционального воздействия на читателя и раскрытию темы произведения. Насыщение текста романа контрастными цветовыми номинациями происходит в соответствии с развитием сюжета. Так, только прибыв к тренеру, Гарри разочаровывается от осознания, что герой его юности на самом деле безответственный немолодой мужчина, бесцельно проживающий свою жизнь. Данная сцена указывает на обреченность побега, а разочарование протагониста в тренере передано через контраст образов наставника спортивного и встречающегося позже наставника духовного, пастора, к которому Кролик испытывает чувство уважения. Подобное сопоставление, наводящее на мысли о соотношении земного и вечного, может быть рассмотрено даже на примере кардинально различающихся по цветовой гамме описаний жилья героев. Появление пастора в коричнево-красной комнате с акцентом на кремовый (*heavy brown and red, cream white*; пример 5) контрастирует с тенью (*shadow*) и темнотой (*a hulk of darkness*; пример 7), в которой раскрывает свои призрачно-голубые глаза (*ghostly blue eyes*) тренер (пример 6):

(5) *Furniture heavy brown and red except for a long sofa with a scrolling back and arms whose cushions are cream white*;

(6) *In shadow he suddenly awakes, his ghostly blue irises searching the unfamiliar planes for the source of men's voices*;

(7) *Tothero sits in the shadows, a hulk of darkness dense with some anxiousness* (Updike 2006).

Примечательно насыщение развернутых цветовых номинаций эпитетами, полнее раскрывающими ассоциативный потенциал цвета и усиливающими эмоциональное воздействие на читателя. Автор нередко делает акцент именно на цветовой номинации в целом, а не на цвете как таковом, даже в контрастных сочетаниях. Например, значение синего в романе меняется в зависимости от подобранных Дж. Апдайком эпитетов и сопутствующих цветовых номинаций. Так, в описаниях тренера цвет всегда встречается в сочетании с темнотой и тенями, в связи с чем герой

ассоциируется с унынием и безразличием (через обращение к темным тонам реализуется символический потенциал синего как цвета меланхолии в американской лингвокультуре). В то же время посредством насыщения описания костюма пастора эпитетами *elegant, lightweight, midnight* («элегантный, легкий, полуночный») в следующем отрывке автор придает синему новое значение, раскрывая эстетический потенциал цвета:

(8) *Rabbit is distracted by the man's suit; it only feigns black. It is really blue, a sober but elegant, lightweight, midnight blue* (Updike 2006).

Несмотря на то что эпитеты играют важную роль в организации художественных описаний, автор часто отдает предпочтение простым цветовым номинациям, не усложненным образными определениями. При этом абсолютные цветоименования (основные цвета спектра, а также ахроматические черный и белый) преобладают над оттеночными. Подобная тенденция объясняется желанием автора придерживаться стиля, который отражает особенности речевой коммуникации среднестатистического американца. Если в элитарной культуре и рекламе оттеночные цветоименования играли важную роль, в бытовом диалоге типичных представителей американского общества XX века преобладали названия основных цветов спектра (Vargo 2006). Неприятие среднестатистическим жителем США вторичных цветовых номинаций представлено в романе в следующих утверждениях садовницы, у которой Гарри работал после побега:

(9) *If I want red, give me red; a fat red rose. And if I want white, give me white, a tall white lily; and don't bother me with all these inbetweens and would-be-pinks and almost-purples that don't know what their mind is;*

(10) *The only rhody except some of the whites, I forget their names, silly names anyway, that says what it means* (Updike 2006).

Примечательно, что сопоставление абсолютных и оттеночных цветовых номинаций также иллюстрирует в романе столкновение двух сфер: естественной и простой жизни в общении с природой, которая так вдохновляет Кролика и способствует эволюции героя, с жизнью в лицемерном обществе, от фальши которого Гарри все время хочется бежать. Неслучайно садовница, проводящая большую часть времени наедине с природой, предпочитает насыщенные основными цветами спектра описания, в то время как компания, в которой Кролик работал рекламным агентом, требует называть оттенки специально подобранными номинациями:

(11) *Its handle came in three colors, which the company called turquoise, scarlet, and gold* (Updike 2006).

Контрастное противопоставление искусственности и естественности является одним из сюжетообразующих элементов романа. Так, в поисках

смысла жизни герой стремится стать ближе к природе, но внешние проблемы и искушения на протяжении всего романа возвращают его в привычную рутину. Так и не найдя выхода, Кролик продолжает метаться и в ответственный момент снова сбегает, неслучайно в лес. Однако, неожиданно оказавшись на островке света, герой испытывает страх:

(12) *At places where a hole has been opened up in a roof of evergreen, prickly bushes and yellow grasses grow in a hasty sweet-smelling tumble, and midges swarm. These patches, some of them broad enough to catch a bit of the sun slanting down the mountainside, make the surrounding darkness darker, and in pausing in them Rabbit becomes conscious, by its cessation, of a whisper that fills the brown tunnels all around him <...> Islanded in light, he becomes frightened* (Updike 2006).

Данный насыщенный контрастными цветовыми номинациями отрывок раскрывает идею произведения: Кролик осознает глубину пропасти, в которой оказался по собственной вине. Гарри видит, как отделился от простого и естественного (в крыше из вечнозеленых растений уже зияет дыра, а пожелтевшие травы беспорядочно сливаются с колючими кустами), понимает, что он уже далеко не ребенок (зеленый не только ассоциируется с природой, но и традиционно символизирует в американской лингвокультуре надежду и молодость, поэтому автор лаконично описывает состояние личностного и возрастного кризиса героя). Кролику страшно осознавать степень его личностной деградации и думать о последствиях собственных действий. Внезапное прояснение сознания (островок света, солнечный луч) раскрывает ситуацию, в которой герой оказался, в еще более трагичном ключе (окружающая темнота становится еще темнее, *the sun slanting down the mountainside, make the surrounding darkness darker*). Кролик вспоминает, как бывал в лесу ребенком, и не может допустить, что лес был таким же темным (автор опять же указывает на «неестественную темноту» — *unnatural darkness*) тогда. В темноте герой понимает, что неведомая защита, покрывающая его в детстве, уже снята:

(13) *As a kid he often went up through the woods. But maybe as a kid he walked under a protection that has now been lifted; he can't believe the woods were this dark then. They too have grown. Such an unnatural darkness, clogged with spider-fine twigs that finger his face incessantly, a darkness in defiance of the broad daylight whose sky leaps in jagged patches from treetop to treetop above him like a silent monkey* (Updike 2006).

Защиту, о которой идет речь, герой искал в Боге, старался исправиться и наладить свою жизнь, однако поддавался искушениям и снова сошел с пути. Контраст веры и неверия, Бога и его отсутствия передан в романе противопоставлением темноты и света:

(14) *“I don't think even the blackest atheist has an idea of what real separation will be. Outer darkness. What we live in you might call” — he looks at Harry and laughs — “inner darkness”* (Updike 2006).

Описываемая пастором «внутренняя темнота» (*inner darkness*), которая, по словам священника, страшнее внешней и сложно представляется даже самому ярому (снова встречаем эпитет *the blackest*) атеисту, пугает Гарри. Герой понимает, что исправить совершенные ранее ошибки уже невозможно. Не в силах устоять на похоронах дочери, умершей отчасти по его вине, Кролик снова пускается в бессмысленную погоню. Однако трагизм этой типичной истории «бунта среднего американца», заведомо обреченного на провал, состоит в том, что на этот раз бежать уже некуда.

4. Заключение

Анализ контрастных цветовых номинаций в романе показал, что они играют особую роль как в формировании общего стиля повествования, так и непосредственно в воплощении сюжетной и идейной сторон авторского замысла. Прежде всего стоит отметить, что контрастные цветовые номинации способствуют формированию художественного пространства и созданию атмосферы романа, а также погружению в нее читателя. Таким образом утверждается эстетическая направленность произведения искусства и создается примечательный для жанра психологического реализма «эффект присутствия». Ассоциативная природа цветовосприятия соответствует таким качествам художественного дискурса, как динамичность и ситуативность.

Стоит также отметить, что цветовые номинации являются важным смыслообразующим элементом романа. Они не только сопровождают ведущие сюжетные линии и лаконично дополняют повествование смысловыми деталями, но и привлекают внимание читателя к поднятым в произведении проблемам. Среди выраженных цветовым контрастом противопоставлений можно выделить как основную сюжетообразующую линию «реальность — побег от реальности», так и дающие пищу для размышлений контрастные пары «молодость — старость», «Бог, вера — их отсутствие», «естественность (простота, искренность, единение с природой) — искусственность (фальш, лицемерие, жизнь в индустриальном обществе)». Примечательно, что контраст цветовых номинаций также раскрывает образы героев произведения и отношение к последним самого Гарри, передавая эмоционально-психологическое состояние протагониста. Стремясь придерживаться стиля, который отражает особенности речевой коммуникации среднестатистического

американца XX века, автор отдает предпочтение простым цветовым номинациям, передающим традиционное для американской лингвокультуры значение цветов. В данной статье это значение было рассмотрено контекстуально, с учетом ситуативности и вариативности заложенного автором смысла. Комплексный анализ контрастных цветовых номинаций в романе показал, что они являются одним из ведущих дискурсообразующих элементов, утверждая свойства художественного дискурса на каждом уровне раскрытия идейного замысла произведения.

Список литературы / References

- Баркова И. А. Символика цвета в романе Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 8-2. С. 13–15. [Barkova, Irina A. (2016) Simvolika tsveta v romane Frensis Skotta Fitsdzeralda “Velikiy Getsbi” (Symbolism of Color in Francis Scott Fitzgerald’s Novel “The Great Gatsby”). *Aktual’nye problem gumanitarnykh i estestvennykh nauk* (Actual Problems of Humanities and Natural Sciences), 8-2, 13–15. (In Russian)].
- Белоус Н. А. Прагматическая реализация коммуникативных стратегий в конфликтном дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. научн. журн. 2006. Т. 1. № 5. С. 52–59. [Belous, Natalya A. (2006) Pragmaticheskaya realizatsiya kommunikativnykh strategiy v konfliktnom diskurse (The Pragmatic Implementation of Communicative Strategies in Conflict Discourse). *World of Linguistics and Communication: Electronic Scientific Journal*, Vol. 1, Iss. 5, 52–59. (In Russian)].
- Власова Е. А. Символика красного цвета (на материале английского языка) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 443–445. [Vlasova, Ekaterina A. (2020) Simvolika krasnogo tsveta na materiale angliyskogo yazyka (Symbolism of the Red Color (Based on the Material of the English Language)). *The World of Science, Culture and Education*, 2 (81), 443–445. (In Russian)].
- Володина О. В., Филякина А. А. Реализация контраста на микрокомпозиционном и макрокомпозиционном уровнях в контексте художественного произведения // *European Science*. 2019. № 6 (48). С. 54–56. [Volodina, Olga V., & Filyakina, Alina A. (2019) Realizatsiya kontrasta na mikrokompozitsionnom i makrokompozitsionnom urovnyah v kontekste hudozhestvennogo proizvedeniya (Contrast Realization within Micro and Macro Compositional Levels in the Context of Literature Works), *European Science*, 6 (48), 54–56. (In Russian)].
- Демьянков В. З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория. М.: ИНИОН РАН, 1992. [Demyankov, Valery Z. (1992) *Kognitivism, kognitsiya, yazyk i lingvisticheskaya teoriya* (Cognitivism, Cognition, Language and Linguistic Theory). Moscow: INION RAN. (In Russian)].
- Загуменкина В. С., Крюкова Н. Ф. Художественный текст как смысловой конструктор с установкой на распредмечивающее понимание // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2016. Вып. 33. С. 19–30. [Zagumenkina, Valentina S., & Krukova, Natalya F. (2016) Hudozhestvenniy tekst kak smyslovoy konstrukt s ustanovkoy na raspredmechivayuscheye ponimaniye (Literary Text as an Interpretation-Oriented Meaning Construct). *LUNN Bulletin*, 33, 19–30. (In Russian)].

- Копоть Л. В.* Экспликация гендерных стереотипов в художественном дискурсе Е. Г. Водолазкина // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. Вып. 4 (52). С. 38–49. [Kopot', Liliya V. (2020) Jeksplikacija gendernyh stereotipov v hudozhestvennom diskurse E. G. Vodolazkina (Explication of Gender Stereotypes in Fictional Discourse of E. G. Vodolazkin). *LUNN Bulletin*, 4 (52), 38–49. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-52-4-38-49.
- Королева О. П., Коробова Н. В.* Методология анализа художественного текста (младший этап обучения) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 48. С. 210–218. [Koroleva, Olga P., & Korobova, Natalya V. (2019) Metodologiya analiza hudozhestvennogo teksta (mladshiy etap obucheniya (A Methodology for Interpreting Literary Texts (Undegraduate Level, 1 and 2 year)). *LUNN Bulletin*, 48, 210–218. (In Russian)].
- Логинава П. Г.* Лингвистические средства создания образности в языке французских СМИ (на материале СМИ, освещающих президентскую гонку 2022 года во Франции) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2022. Вып. 3 (59). С. 33–48. [Loginova, Polina G. (2022) Lingvisticheskie sredstva sozdaniya obraznosti v yazyke frantsuzskih SMI (na materiale SMI osveschayuschih prezidentskuyu gonku 2022 goda vo Frantsii) (Figurality as a Dominant Feature in French Mass Media Covering the 2022 French Presidential Race). *LUNN Bulletin*, 3 (59), 33–48. (In Russian)]. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2022-59-3-33-48.
- Манерко Л. А.* Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2013. № 1. С. 100–118. [Manerko, Larisa A. (2013) Strukturi znaniy v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah (Structures of Knowledge Presented in Artistic and Academic Discourses). *Moscow University Bulletin on Translation Studies*, 1, 100–118. (In Russian)].
- Петрова О. В.* Языковая картина мира в лингводидактическом аспекте: слова, понятия, концепты // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2018. Вып. 42. С. 58–69. [Petrova, Olga V. (2018) Yazykovaya kartina mira v lingvodidakticheskom aspekte: slova, ponyatiya, kontsepty (The Linguistic Worldview in Linguodidactic Aspect: Words, Notions, Concepts). *LUNN Bulletin*, 42, 58–69. (In Russian)].
- Сapieва С. К., Малова Н. Е., Шхумишхова А. Р.* Литературно-художественный дискурс и его интерпретация в современной лингвистике // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 4. С. 27–35. [Sapieva, Saida K., Malova, Nadezhda E., & Shkhumishkhova, Asiyat R. (2021) Literaturno-hudozhestvennyy diskurs i ego interpretatsiya v sovremennoy lingvistike (Literary-and-Artistic Discourse and Its Interpretation in Modern Linguistics). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, 4, 27–35. (In Russian)].
- Сергодеев И. В.* Признак незамкнутости поэтического текста в интертекстуальном освещении (на примере стихотворения С. Плат Pursuit) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2019. Вып. 46. С. 129–138. [Sergodeev, Ilya V. (2019) Priznak nezamknutosti poeticheskogo teksta v intertekstual'nom osveshhenii (na primere stihotvorenija S. Plat 'Pursuit') (A Sign of Openness of the Poetic Text in Intertextual Illumination (on the Example of the Poem 'Pursuit' by S. Plath)). *LUNN Bulletin*, 46, 129–138. (In Russian)].
- Шатских М. В.* Метафора как базовый компонент эмоционального пространства текстового материала // Вестник Нижегородского государственного

- лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2021. Вып. 1 (53). С. 96–112. [Shatskih, Marina V. (2021) *Metafora kak bazovyy komponent jemocional'nogo prostranstva tekstovogo materiala* (Metaphor as a Basic Component of the Emotional Space of Textual Material). *LUNN Bulletin*, 1 (53), 96–112. (In Russian)].
- De Beaugrande, Robert. (1981) *Introduction to Text Linguistics*. London: Longman.
- Duvall, John N. (ed.) (2012) *The Cambridge Companion to American Fiction After 1945*. Cambridge: Cambridge University Press. DOI: 10.1017/9780521196314/001.
- Fekete, David J. (2007) John Updike's *Rabbit, Run*: A Quest for a Spiritual Vocabulary in the Vacuum Left by Modernism. *Religious Studies and Theology*, 26 (1), 68–78. DOI: 10.1558/rsth.v26i1.25.
- Fishman, Ethan. (1985) What Makes *Rabbit Run*? *American Politics Quarterly*, 1, 79–100. DOI: 10.1177/1532673x8501300104.
- Givón, Talmy. (2005) *Context as Other Minds: The Pragmatics of Sociality, Cognition and Communication*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Jiang, Ling. (2020) A Nietzschean Interpretation of John Updike's *Rabbit, Run*. In Strielkowski, Wadim. (ed.) *Advances in Social Science, Education and Humanitis Research. Proceedings of the 7th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2020)*, Vol. 507, 244–249. DOI: 10.2991/assehr.k.201215.337.
- McClatchy, John D. (2018) John Updike, 1932–2009. In McTavish, John. (ed.) *Myth and Gospel in the Fiction of John Updike*. Cambridge: The Lutterworth Press, 168–172. DOI: 10.2307/j.ctvj4swkn.17.
- Svoboda, Frederic J. (2018) *Understanding John Updike*. University of South Carolina Press. DOI: 10.2307/j.ctv6sj8fh.
- Vargo, Edward. (2006) *Updike, American History, and Historical Methodology*. Cambridge: The Cambridge University Press. DOI: 10.1017/ccol0521845327.008.
- Willard, Christopher. (2000) Color and Meaning: Art, Science, and Symbolism. *Color Research & Application*, 25 (5), 382–386. DOI: 101002/152063782000102553822302.
- Youness, El Alami, & Rakii, Mohamed. (2022) (2023, January 10) Selfhood, Selfhood, Solipsism and the Capitalistic Model in John Updike's *Rabbit, Run*. *The Review of Contemporary Scientific and Academic Studies*, Vol. 2, Iss. 11. Retrieved from <https://thercsas.com/wp-content/uploads/2022/11/rcsas2112022007.pdf>. DOI: 10.55454/rcsas.2.11.2022.007.

Словари / Dictionaries

- Cambridge Dictionary by Cambridge University Press. (2022, December 22) Contrast. In *DictionaryCambridge.org*. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/ru/contrast>.
- The Free Dictionary by Farlex: McGraw-Hill's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions. (2023, January 3) Idioms. Blue. In *TheFreeDictionary.com*. Retrieved from <https://idioms.thefreedictionary.com/blue>.

Источник языкового материала / Language material resource

- Updike, John. (2006) *Rabbit, Run*. London: Penguin Books.